

Возможно, уездный начальник Чжан из Цзиньюня обманывал местных жителей, но Цзюнь Люй и Цзян Юань видели тех, кто стоял в очереди. Они верили каждому слову начальника Чжана, считая, что императорский двор не оставит их в беде, и что им нужно лишь пережить этот сложный период. Они были полны надежды на будущее.

В уезде Юньшань картина была совершенно иной. Когда Цзюнь Люй и Цзян Юань прибыли туда, было уже поздно, и на улицах почти никого не было.

Но в любом случае, для Цзюнь Люя и Цзян Юаня это казалось нормальным. Только Сичуань, который, кстати, был центром провинции Ичжоу, вызывал у них странное ощущение. Люди на улицах выглядели не как обычные жители, ведущие повседневную жизнь, а скорее как будто выполняли какую-то задачу.

Внезапно Цзюнь Люя осенило, и его лицо резко изменилось. Он приблизился к уху Цзян Юаня и прошептал так, чтобы только тот мог услышать:

— Как думаешь... может, это всё подделка?

Но они уже некоторое время находятся в городе, и если всё, что они видят, — обман, то это действительно пугающе.

Цзян Юань раньше не задумывался об этом, но теперь, после слов Цзюнь Люя, он почувствовал себя неудобно.

— Он... просто безрассудно смел!

Если всё это было подделкой, то цель Ван Аньюаня была очевидна — обмануть Цзюнь Ланя. Возможно, Ван Аньюань считал, что втянуть Цзюнь Ланя в свои дела будет слишком сложно, поэтому он устроил этот спектакль, чтобы скрыть правду.

— Ой! Разве это не наследник князя? Разве вы не должны были быть на горе Цзывэй? Как это вы так быстро спустились? Не предупредили заранее, теперь наш начальник будет чувствовать себя неловко.

Говорящий был человеком, которого Цзян Юань видел раньше, — Ци Дунжуй, который встречал Цзюнь Ланя.

Цзян Юань, подняв брови, сразу же улыбнулся:

— Я бы с радостью задержался, но с нами был один глупыш, который умудрился вывихнуть ногу, карабкаясь по горе. Мы не взяли с собой врача, так что пришлось спуститься и срочно найти кого-то, кто сможет его осмотреть.

Выражение лица и тон Цзян Юаня были настолько естественными, что Ци Дунжуй на мгновение растерялся, прежде чем ответить:

— А, вот как, — ответил он и, повернувшись, приказал:

— Вы что, слепые? Быстро помогите, как можно позволять наследнику князя устывать?

Охранники из обеих поместий, стоявшие позади Цзян Юаня, тут же помрачнели, чувствуя себя несправедливо обвинёнными. Разве они могли помешать наследнику князя нести на спине господина Цзюня? Этот человек, не зная всей истории, говорил такие вещи, которые ранили

невинных.

Цзян Юань, улыбаясь, покачал головой:

— Не нужно, мой младший брат слишком избалован, даже наши охранники не могут его нести, не то что посторонние. Вы лучше помогите найти хорошего врача, который разбирается в травмах, а остальное не беспокойте.

Впервые в жизни Цзюнь Люя назвали избалованным, и он едва сдержал смех, но не мог возразить, поэтому просто прижался лицом к спине Цзян Юаня, чтобы никто не увидел его выражения. Однако со стороны это действительно выглядело так, будто он был слабым и нежным.

Несмотря на неоднократные отказы Цзян Юаня, Ци Дунжуй всё же вызвал двух паланкинов, чтобы доставить их в резиденцию наместника.

Поскольку Ци Дунжуй был так настойчив, Цзян Юань и Цзюнь Люй не стали больше отказываться и сели в паланкины, направляясь в резиденцию.

Теперь, когда у них уже были подозрения, шум на улицах заставлял их фантазировать. Если всё, что они видели, не было подделкой, то Ван Аньюань действительно был очень талантлив. Но как такой талантливый наместник мог не знать о бедственном положении в подчинённых уездах?

А если всё это было подделкой, то Ван Аньюань вложил в это слишком много усилий, что также говорило о том, насколько ужасна была реальная ситуация в провинции Ичжоу.

Добравшись до резиденции, они обнаружили, что Цзюнь Лань и Ван Аньюань отсутствуют — они отправились осматривать народ. Цзян Юань не стал задавать лишних вопросов, так как заявил, что приехал сюда ради развлечения, а не для участия в помощи пострадавшим. Он даже попросил Ци Дунжуя поскорее принести им что-нибудь вкусное.

Врач пришёл быстро и, осмотрев травму Цзюнь Люя, сказал, что изначально она была несерьёзной, но из-за того, что он продолжал двигаться, ситуация ухудшилась.

Цзян Юань тут же добавил:

— Я же говорил, что с травмой нужно быть осторожным, а ты, напротив, вёл себя так, будто ничего не случилось. Теперь понял, что это было глупо?

Цзюнь Люй с недовольством ответил:

— Это всё из-за тебя! Ты сказал, что я притворяюсь, и не верил мне.

Чтобы не вызвать подозрений у Ци Дунжуя, Цзюнь Люй использовал весь свой актёрский талант, его голос и выражение лица были полны обиды.

На глазах у Ци Дунжуя и старого врача Цзян Юань и Цзюнь Люй увлечённо спорили, причём их разговор всё больше уходил от первоначальной темы.

Старый врач, поглаживая свою седую бороду, улыбался с добротой, находя этих двоих очень забавными.

Ци Дунжуй же выглядел растерянным. Неужели он ошибался, и это действительно были

просто избалованные молодые аристократы, не знающие трудностей жизни? Его настороженность немного уменьшилась.

Цзюнь Люй хорошо знал способности Цзян Юаня, и, если он хотел, они могли спорить до бесконечности.

Однако...

Заметив, как старый врач смеётся, Цзюнь Люй внезапно изменил тему:

— Старик, ты чего смеёшься? Разве не видишь, что у меня травма? Быстро осмотри меня! Если будешь продолжать смеяться, я велю тебя выгнать!

Услышав это, старый врач тут же перестал смеяться и, приняв серьёзный вид, начал осмотр:

— Молодой господин, у вас растяжение связок, но кости целы. Я вам всё поправлю, и через несколько дней вы будете в порядке. Но это будет немного больно, потерпите.

— Хорошо, — безразлично кивнул Цзюнь Люй, показывая, что понял.

Он начал заниматься боевыми искусствами с трёх лет, когда попал в поместье князя Чжаояна, и за десять лет хоть и не получал серьёзных травм, но мелкие повреждения случались постоянно. Растяжение связок было для него пустяком.

Но тут он осознал, что его реакция не соответствует тому, как Цзян Юань описывал его характер.

Поэтому Цзюнь Люй мгновенно изменил выражение лица и дрожащим голосом спросил:

— Насколько больно? Ты меня не пугаешь, правда?

Цзюнь Люй просто играл роль, чтобы не выдать себя, но Цзян Юань, встревоженный, пододвинулся ближе и, взяв его за руку, спросил:

— Очень больно? Доктор, вы можете быть поаккуратнее? Мой брат очень боится боли...

Слушая искренний тон Цзян Юаня, Цзюнь Люй почувствовал одновременно и благодарность, и смех. Ведь он на самом деле не боялся.

— Конечно, я могу быть аккуратнее, — медленно произнёс старый врач. — Но даже если я буду очень осторожен, ему всё равно будет больно.

Цзюнь Люй скептически усмехнулся. Хорошо, что травмирован был он, а не Цзян Юань, иначе старик своими словами мог бы его напугать.

Несмотря на это, Цзян Юань недовольно посмотрел на врача. Даже если боль была не сильной, нельзя ли было просто успокоить человека?

Старый врач проигнорировал взгляд Цзян Юаня и, бормоча что-то, внезапно с силой надавил, от чего Цзюнь Люй вскрикнул от неожиданности.

Затем врач отпустил ногу Цзюнь Люя, похлопал по ней и с улыбкой сказал:

— Всё, готово.

Цзюнь Люй попробовал пошевелить ногой и действительно почувствовал себя лучше. Глядя вниз, он увидел, что опухоль почти спала, хотя лодыжка всё ещё была немного красной.

Цзян Юань, ошеломлённый, пробормотал:

— И всё? Зачем ты тогда так напугал?

Цзюнь Люй хотел вежливо поблагодарить, но передумал и сказал:

— Неплохо справился. Эй, кто-нибудь, наградите его щедро!

Услышав это, Цзян Юань не стал больше жаловаться. Старый врач дал несколько советов по уходу и ушёл за наградой.

Когда травма была обработана, Ци Дунжуй принёс приготовленные блюда, которые вызвали у Цзян Юаня и Цзюнь Люя восторг.

Однако Цзян Юань хорошо контролировал свои эмоции. Хотя у него слюнки текли, он с безразличием сказал:

— Малыш, давай попробуем. Мы уже несколько дней в Ичжоу, а ещё не попробовали ничего вкусного.

Пока Ци Дунжуй не ушёл, Цзян Юань и Цзюнь Люй ели сдержанно, время от времени жалуясь на качество еды.

<http://bllate.org/book/16691/1532011>